

ДЕНИС ЕВСТИГНЕЕВ:

«СЕГОДНЯ ЗРИТЕЛЬ ХОЧЕТ ВИДЕТЬ РЕАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ ТОЛЬКО В ТЕЛЕВИЗОРЕ»

— Денис, как получилось, что вы ушли из режиссуры и занялись продюсированием?

— Как говорили в известном фильме, есть предложения, от которых не отказываются. НТВ сделало предложение, от которого нельзя было отказаться. Восемь сериалов, которые мне предложили одновременно снимать, это настолько крупный заказ, настолько азартное дело... Вы представляете, что это за завод такой, где снимаются 84 серии!

— Вам предложили как продюсеру?

— Как продюсеру, как художественному руководителю, как человеку, кому они доверяют.

— А режиссеры соответственно разные?

— Естественно. Я пытаюсь найти кого-нибудь культурнее, не оглядываясь на то, что сейчас идет по телевизору. Пытаюсь хотя бы на сантиметр улучшить качество. Пригласил очень хорошую женщину-режиссера Нану Джорджадзе. Нана — лауреат Каннского фестиваля за лучший дебют с фильмом "Мой американский дядюшка". Ее фильм "Влюбленный повар" номинировался на "Оскара". Еще у меня снимает очень хороший известный режиссер Алик Хамраев. Слава Никифоров снимает, из Минска. Режиссерам интересно у нас работать, потому что мы снимаем очень разные сериалы — от женских историй и мелодрам до авантурных историй. Про видеопиратов, например... Есть детективы, есть милицмейские истории, есть бандитская история.

— Срок работы в сериалах сильно отличается от кино?

— Я могу сказать, что он не отличается, он просто кардинально другой. Более быстрый, плотный, жесткий. Телесериалы в отличие от кино — это бизнес, это жесткий бизнес, в котором задействовано огромное количество людей и заинтересованных сторон. Кино — это удовольствие, эксперимент, это госкино. Вам дают деньги и не требуют их назад. Вы делаете фильм, не особенно заботясь о финансовом результате. А мне, если не будет рейтинга, — кирдык. Вот вся разница.

— А как определяется рейтинг?

— Полторы тысячи человек получают пульты со вставленными в телевизор счетчиками. Это специальные счетчики, которые в ежесекундном режиме,

круглосуточно отслеживают включение телевизора, переключение программ, все тайминги. Потом все это идет в компьютер и обрабатывается. У каждой передачи есть график. Вы не

Денис Евстигнеев, сын замечательного актера Евгения Евстигнеева, известен как режиссер фильмов "Лимита", "Мама" и "Займемся любовью". Со времени выхода последнего фильма прошло почти четыре года. Чем занимается Денис Евстигнеев сейчас? Он стал продюсером канала НТВ, взяв под свое крыло сразу восемь сериалов.

просто можете отследить, какой у вас в сериале идет рейтинг, вы можете отследить его буквально по каждой минуте сериала. Вот здесь у вас провисло, здесь переключились на другой канал — все видно. Это абсолютно неточный и абсолютно усредненный способ, но другого нет. Рейтинг для телевидения — единственный способ работы с рекламой, т.е. если есть рейтинг, то люди покупают рекламу, если нет — не покупают.

— А сколько сейчас стоит сценарий для сериала?

— Профессиональный сценарий стоит от 2 до 4 тысяч за серию.

— Давайте покончим с сериалами и поговорим о вашем фильме "Займемся любовью". Почему там в середине есть сцена, когда легкая комедия переходит совсем в другую плоскость и на полном серьезе убивают одну из героинь и калечат героя. У многих осталось смешанное ощу-

щение от картины: с одной стороны — пришили расслабиться и получить удовольствие, и в этом смысле все нормально. И вдруг в середине, в

момент расслабления, вы дали зрителю по голове, и все вышло в некоем недоумении. Для чего вам был нужен такой ход?

— Ровно для того, что вы сами сейчас сказали. Чтобы не просто расслабились, чтобы осталось послевкусие такое, пусть даже немножко спорное. Это один из смыслов деятель-

ности режиссера. Если все бесспорно — то уже неинтересно... Мне важно было, чтобы это не превратилось в такую беспроblemную, легкую, пусть и симпатичную, картину, чтобы в ней был момент трагикомедии. Есть разные истории любви. Там же показано несколько историй — не пафосных, а простых историй любви.

— "Займемся любовью" окупился в прокате?

— Нет, что вы! Критерий финансового успеха — "попал на деньги — не попал на деньги". Вот продюсеры "Бумера" и "Антикиллера-2" не попали — молодцы! Все остальные попали. Когда

часть цены за билет, где-то 10%, уходит в некий фонд, в котором образуется потом очень большая сумма денег. И эта сумма делится потом среди французских продюсеров. Очень разумная и хорошая система — Голливуд кормит национальное кино Франции. Конкурировать с голливудской машиной бессмысленно, потому что весь вопрос в среднем уровне. Шедевров и там, и здесь мало. Вопрос в качестве среднего фильма — там оно высочайшее и поставлено на индустриальную основу. У нас это очень низкое качество, причем не только у нас, но и в Европе. Телевидение, и в частности сериалы, сделало с кино одну просто катастрофическую вещь, причем не только у нас, но и во всем мире — они переориентировали зрителя. Сегодня зритель хочет видеть реальную жизнь только в телевизоре. А в кино он хочет видеть все что угодно, только не про жизнь. Посмотрите, насколько вытравлили все челове-

ческие и реалистические истории из игрового кино. Сегодня невозможно снять фильм, если вы серьезно относитесь к этому, без аттракциона, без некоего "подиума". Посмотрите, что снимают сегодня: "Пираты Карибского моря", "Властелин колец", "Гарри Поттер". Я не говорю, что это плохие фильмы, я говорю про тенденцию. На большом экране имеет право на существование только условный целлулоидный мир. Вот, например, Тарантино снял "Убить Билла" — это фильм про Марс, про Юпитер, но не про людей. Это фильм про мою жизнь. "Криминальное чтиво" — про мою жизнь: там действуют люди, которых я понимаю, там есть юмор, ирония. А здесь нет ничего — пустота полная в смысле внутреннего человеческого наполнения. Я считаю, что эта тенденция — из-за телевидения. "Ящик" оттянул на себя весь реализм. Меня спрашивали, почему я занялся сериалами. Одна из причин — я полтора года писал сценарии. Написал, наверное, штук семь, но не до конца. А потом вдруг понял, что сегодняшний мир не дает историй, интересных для кино.

— Значит, если делать реалистическую историю, то ее надо делать для телевидения и соответственно разбивать на несколько серий.

— Да, в игровом кино делать реалистическую картину — дело коммерчески безнадежное. Надо обязательно чем-то "закрывать". Нельзя просто сделать кино, как мы сидим, разговариваем, а потом убиваем друг друга. Надо героев одеть в костюмы 17-го века, сделать здесь Версаль или Зимний дворец. Тогда получается некий шлагбаум между жизнью и тем, что зритель видит на экране. Обязательно нужен аттракцион. Мне кажется, что это общемировое явление в кино вообще. А телевидение цветет пышным цветом. Посмотрите, у нас тысячи часов сериалов в год делаются. И уровень потихоньку растет. Конкуренция есть, я сам ее чувствую. Когда я снимаю кино, то я конкурирую с тем, что идет в кинотеатрах, конкурирую с американской продукцией, победить которую очень сложно. А когда я снимаю сериал, то я конкурирую только с РТР, ОРТ, сериалом "Две судьбы". Для меня кино — это визуальное искусство, мне важно, как это снято, какие кадры, какая пластика. А в некоторых наших сериалах — не хочу говорить в каких — я вижу полное отсутствие изображения. И эти фильмы имеют огромные рейтинги, являются знаменем сегодняшнего телевидения. Я так не хочу, даже если мне скажут: "Сними плохо, но будет рейтинг". Я пытаюсь это сделать культурно и могу сказать, что все истории наши становятся интереснее в зрительском смысле. Мы пытаемся их делать более динамичными.

— А к режиссуре все-таки планируете возвращаться?

— Да, конечно. Если придумаю что-нибудь, а я надеюсь, что придумаю, то буду снимать. Но сейчас я с головой в том деле, за которое взялся. Восемь проектов — это невероятная проверка себя. Снять за год 84 серии — это огромная задача, человеческая и психологическая. Вы не представляете, что здесь ежедневно творится! У меня работают восемь режиссеров, а когда у них и у группы появляются проблемы... Это крупная задача, и мне важно достойно довести ее до конца. А потом я бы с удовольствием поддерживал бы здесь какую-то жизнь, но не восемь, а двумя фильмами в год. И при этом что-то снимал. У Валеры Тодоровского так получается — надеюсь, получится и у меня.

По материалам информгентств.